

вали под руководством пронариов. Второй подчеркивает, что представители господствующего класса, привлекавшие к управлению поместьем «лучших» и «домоправителей», использовали традиционно сложившиеся общинные институты¹¹¹. Крестьянская «аристократия», по выражению английского историка, формировала местную администрацию, состоявшую на службе крупных земельных собственников и обладавшую значительными полномочиями в сфере суда¹¹².

Таким образом, в изучении проблемы управления феодальным имением пока наметились только основные направления. Показательно, что вопрос об участии зажиточных членов общины в управлении феодальным поместьем исследователи длительное время связывали с пронией. Результаты последних работ показали, что деятельность икодеспотов была также связана с системой управления крупным экзимирированным владением.

Доминирующее положение в поздневизантийской деревне принадлежало крупной земельной собственности¹¹³. Государственные и императорские владения, вотчины членов императорского дома и других представителей знати, а также владения церковных корпораций образовывали крупные земельные комплексы, складывающиеся из территориально рассредоточенных имений — зевгилатиев, проастиев, метохов и т. д.¹¹⁴ Обусловленная в большой степени этим обстоятельством оторванность феодального землевладельца от его поместий порождала потребность в управляющих¹¹⁵. От их опыта во многом зависели доходность и процветание феодального поместья¹¹⁶.

Для надзора и управления обширными императорскими владениями привлекались чиновники фиска (апографевсы, практоры и др.)¹¹⁷. В то же время представители государственной администрации (практиоры, логариасты) служили членам императорской семьи и родовитой знати¹¹⁸. Некоторым из них присваивалось звание «дуки (антидуки) имений», свидетельствовавшее об исполняемой ими функции¹¹⁹. Владения крупных государственных чиновников могли находиться под контролем, вероятно, подчиненных им должностных лиц. Например, в распоряжении великого друнгариуса флота кир Никифора имелся «логариаст имений»¹²⁰.

Аристократические роды управляли своими вотчинами также при помощи поверенных или специально назначаемых лиц, так называемых «*ἄφροτοι*», являвшихся, по всей вероятности, их вассалами¹²¹. Сведения о них сохранились с X—XII вв.¹²² Документы XIII—XIV вв. показывают, что управляющие крупных феодалов прежде всего руководили хозяйственной жизнью поместья¹²³. Члены семьи Малиасинов, приобретшие земли для основанного ими монастыря, действовали при посредстве своего управляющего кир Михаила Василика. Он организовал скупку земельных участков и производил расчет с общинниками¹²⁴. Управляющие владениями Михаила Враны представляли его интересы на суде с Лемвиотийским монастырем¹²⁵.

По роду своей деятельности управляющие были обязаны следить за порядком в поместье, осуществлять надзор за крестьянами, не допускать с их стороны нежелательных действий. Распоряжение протовестиариссы Ирины предусматривало, что если зависимые от нее общинники (хориты) самовольно засеют землю, переданную Лемвиотийскому монастырю, то управляющие должны проследить, чтобы монастырю была выплачена соответствующая морта¹²⁶. Помимо этого, управляющие взыскивали с подчиненных им париков установленные подати и, видимо, они были ответственны за исполнение административных актов передачи париков от одного феодала к другому¹²⁷.

Не вдаваясь в подробности процесса формирования вассально-ленных отношений, можно предположить, что они сыграли определенную роль в организации управления феодальным поместьем¹²⁸. Во всяком случае несомненно, что управляющие феодальной вотчиной в поздней Византии располагали значительными правами распоряжения подчиненной им сельской общиной или ее феодально зависимой частью¹²⁹.